

ПРАВОВОЙ СТАТУС АКЦИОНЕРОВ, АКЦИОНЕРЫ КОТОРОГО ИМЕЛИ ПРАВО НА ПУБЛИЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ИМ ЦЕННЫХ БУМАГ ДО 1 СЕНТЯБРЯ 2014 Г.

Шеховцова Ксения Константиновна

магистрант НАЧОУ ВПО СГА, РФ, г. Москва

Кодолов Владимир Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доц., НАЧОУ ВПО СГА, РФ, г. Москва

После вступления в силу новой редакции гл. 4 ГК РФ предварительным условием публичного размещения и обращения ценных бумаг стало приобретение акционером публичного статуса с указанием на это в уставе и фирменном наименовании. Акционер приобретает право публично размещать (путем открытой подписки) акции и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, которые могут публично обращаться на условиях, установленных законами о ценных бумагах, со дня внесения в ЕГРЮЛ сведений о фирменном наименовании общества, содержащем указание на то, что такое общество является публичным (п. 1 ст. 97 ГК РФ). То есть нельзя зарегистрировать проспект ценных бумаг, предварительно не став публичным обществом. Означает ли это, что регистрация проспекта ценных бумаг, проспекта эмиссии или плана приватизации до вступления в силу новой редакции гл. 4 ГК РФ является основанием для признания такого общества публичным?

Специалисты, дающие положительный ответ на этот вопрос, приводят следующий аргумент. Регистрация проспекта ценных бумаг и приравненных к нему документов в сочетании с публичным раскрытием информации о деятельности общества давала право на публичное обращение ценных бумаг на организованных торгах или путем предложения их неограниченному кругу лиц, в том числе с использованием рекламы (ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг). Если у акционеров возникло право на публичное обращение принадлежащих им ценных бумаг, это право должно быть обеспечено последующим признанием общества публичным.

Согласно рассматриваемой позиции, если на момент вступления в силу гл. 4 ГК РФ у акционеров общества было право на публичное обращение ценных бумаг, такое общество признается публичным независимо от того, реализуется это право или нет.

Для того чтобы оценить правомерность приведенной позиции, необходимо рассмотреть историю вопроса об условиях публичного обращения ценных бумаг.

В 2002 г. Закон о рынке ценных бумаг пополнился ст. 27.6 «Ограничения на обращение эмиссионных ценных бумаг» (введена Федеральным законом от 28.12.2002 № 185-ФЗ), согласно которой публичное обращение эмиссионных ценных бумаг до регистрации проспекта ценных бумаг запрещается.

Начиная с 2003 г. публичное обращение акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, стало возможным только при условии регистрации проспекта ценных бумаг.

В 2005 г. в ст. 27.6 Закона о рынке ценных бумаг внесли уточняющую корректировку, согласно которой «публичное обращение эмиссионных ценных бумаг, в том числе ценных бумаг иностранных эмитентов, выпуск (дополнительный выпуск) которых подлежит государственной регистрации, запрещается до регистрации проспекта ценных бумаг» (в ред.

Федерального закона от 18.06.2005 № 61-ФЗ). Выпуск (дополнительный выпуск) акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, подлежал госрегистрации, соответственно, их публичное обращение было возможно только при условии регистрации проспекта ценных бумаг.

Существенные изменения произошли 20 декабря 2007 г., когда вступили в силу очередные поправки в Закон о рынке ценных бумаг, согласно которым публичное обращение ценных бумаг, выпуск (дополнительный выпуск) которых подлежит государственной регистрации, допускается при одновременном соблюдении следующих условий:

1. регистрации проспекта ценных бумаг (проспекта эмиссии ценных бумаг, плана приватизации, зарегистрированного в качестве проспекта эмиссии ценных бумаг);
2. раскрытия эмитентом информации в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона (в ред. Федерального закона от 06.12.2007 № 334-ФЗ) [1].

Другими словами, возникло второе условие публичного обращения ценных бумаг – выявление эмитентом данных в согласовании с условиями Закона о рынке ценных бумаг. Данное правило сужало область эмитентов, акции которых имели возможность открыто спрашивать.

Некоторые сообщества решали операции с целью этого, для того чтобы удалиться с прямой обязанности общественного выявления данных о собственной работе. Данное обязательство кончалась рядом закрытия дорогих бумаг, в связи которых был зарегистрирован проспект ценных бумаг, улица эмиссии дорогих бумаг либо ратифицирован проект приватизации, создававшийся в дату его установления проспектом эмиссии акций (п. 5.3 Утверждения о выявлении данных эмитентами эмиссионных дорогих бумаг, утв. Указом ФСФР РФ с 10.10.2006 № 06-117/пз-н).

Погашение подобных ценных бумаг выполнялось посредством их конвертации в ценные бумаги с другим номиналом, а кроме того консолидацией либо дроблением. В данном случае акционеры общества теряли возможность в публичное обращение ценных бумаг, потому как прекращалось выявление эмитентом данных в согласовании с условиями Закона о рынке ценных бумаг.

Уход с выявления данных установил многочисленный неконтролируемый вид.

В конце 2012 г. случились новые перемены в законодательстве, нацеленные в сдерживание данного движения и утверждение контролирования над ним со стороны госрегулятора. Федерационным законодательством с 29.12.2012 № 282-ФЗ существовала заведена правило: «Закрытие акций, в связи которых реализована оформление проспекта дорогих бумаг, в следствии их конвертации в акции с огромной либо наименьшей нарицательной ценой, в этом части в взаимосвязи с их консолидацией либо делением, никак не тянет завершение прямые обязанности выполнять выявление данных, предустановленной данной статьей».

В Законе о рынке ценных бумаг были сформулированы обстоятельства, при которых госрегулятор имеет возможность избавить эмитента от обязанности выявлять либо обеспечивать данные. Установлены 4 обстоятельства:

- разрешение о вращении в Банк-корреспондент РФ с надлежащим заявлением принято эмитентом в режиме;
- у эмитента отсутствуют другие эмиссионные значимые документа, за изъятием акций, в отношении которых реализована регистрация проспекта подобных ценных бумаг;
- акции эмитента никак не интегрированы в перечень дорогих бумаг, разрешенных к созданным торгам;
- Количество акционеров эмитента никак не выше 500 (ст. 30.1 Закона о рынке ценных бумаг) [2].

Таким способом, значимые бумаги не всех эмитентов, у которых находились зарегистрированы проспекты эмиссии (проспекты ценных бумаг или проекты приватизации, признаваемые проспектами ценных бумаг), имели возможность открыто обращаться. Многочисленные из них ушли от обязанности общественного выявления и предоставления

данных, поэтому, акции данных эмитентов никак не подлежали общественному обращению.

До 1 сентября 2014 г. в согласовании с Законом о рынке ценных бумаг возможность открыто сосредоточивать присущие им акции и конвертируемые облигации имели акционеры только лишь этих эмитентов, какие отвечали 2 обстоятельствам:

- у их был отмечен проспект ценных бумаг, проспект эмиссии ценных бумаг либо ратифицирован план приватизации, признававшийся в дату его установления проспектом эмиссии акций;
- они реализовывали выявление данных в согласовании с условиями Закона о рынке ценных бумаг.

Возникает проблема: сохраняется ли у акционеров данных обществ возможность открыто сосредоточивать принадлежащие им акции в последствии вступления в силу новой редакции гл. 4 ГК РФ? [3].

По нашему мнению, с вступлением в силу новой редакции гл. 4 ГК РФ возникло вспомогательное требование публичного призыва акций и дорогих бумаг, конвертируемых в акции, – утверждение акционером статуса общественного. В случае если общественность никак не берет на себя статуса общественного, его акционеры утрачивают возможность в общественное заявление относящихся им ценных бумаг.

Список литературы:

1. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2012. – 122 с.
2. Долинская В.В. Изменения в арбитражном процессуальном законодательстве и право корпораций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. – 12 с.
3. Долинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление / Отв. ред. В.В. Долинская. Серия «Право корпораций: теория и практика». – М.: Волтерс Клувер, 2013. – 231 с.